

T. P. ДУШЕНКОВА (Ижевск)

БИБЛЕЙСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРУДАХ МИХАИЛА АТАМАНОВА

Abstract. Bible Terms as Translated by M. G. Atamanov

The article discusses problems connected with the translation of the Bible into modern Udmurt. The focus is on the religious and biblical terms translated by M. G. Atamanov. The means of Udmurt word formation, which are particularly productive have been analysed.

Keywords: Udmurt language, Bible, translations into Udmurt, religious terms, word formation.

1. О проблеме перевода Библии

С начала 90-х годов прошлого столетия Институт перевода Библии в Стокгольме (Швеция) начал интенсивную работу по переводу книг Священного Писания на языки народов России и стран СНГ. По благословению Святейшего Патриарха Алексия II в эту работу активно включился М. Г. Атаманов, известный ученый-лингвист и священнослужитель. И это очень важно, так как «общественный статус и мастерство переводчика является немаловажным фактором повышения интереса к родному языку» (Алексеев 2008).

Когда в 1991 г. М. Г. Атаманов приступил к переводу, уже имелось несколько библейских текстов на разных удмуртских диалектах, которые он едва ли использовал из-за их несовершенства и несоответствия требованиям современного удмуртского литературного языка. Л. М. Ившин достаточно подробно пишет о первом этапе переводческой деятельности (2010 : 93). Необходимо было перевести на удмуртский язык Символ веры, десятисловие, церковные молитвы и катехизис. В 1820 г. первые десять глав Евангелия от Матфея перевел Левандовский. Евангелие от Матфея переводили также протоирей А. Шкляев, протоирей П. Платунов, священники Н. Невоструев и Н. Утробин, С. Анисимов, З. Кротов, купец И. Волков; Евангелие От Луки — священник Иоанн Анисимов, Ст. Красноперов; Евангелие от Иоанна — священник Павел Тронин, Ст. Анисимов. Тем самым, первые удмуртские книги — результат коллективного труда (Ившин 2010 : 93). 25 декабря 1823 г. впервые в истории Удмуртского края зазвучали переводы фрагментов Библии. В 1824 г. переводы были представлены в комитет Библейского общества (Санкт-Петербург), но не были напечатаны. В 1838 г. шла проверка переводов. В 1844 г. разрешили печатание в Казани. Но лишь в 1849 г. тексты были опубликованы. Итак, работа над переводами двух Евангелий и их издание заняли более четверти века (Ившин 2010 : 95).

Издания и рукописи Евангелий послужили источником для написания фундаментальных теоретических и практических трудов XIX столетия — грамматики удмуртского языка, словарей и т. п., а также для формирования норм литературного языка и художественной литературы. Перевод Евангелий на удмуртский язык потребовал много труда. Переводчики и редакторы проделали «...огромную работу в поисках лексических, морфологических и синтаксических эквивалентов для адекватной передачи русскоязычного материала и выработке определенных норм удмуртского письма» (Ившин 2010 : 96). Исторически нормирование языка обычно начиналось с перевода богослужебных книг.

И вот в 2012 г. завершилась работа над переводом всей Библии, а в ноябре 2013 г. она была опубликована («Удмурт кылэ «Вуж Сизён» но берыктэмын ни. Таће ужез сюлэмад зэмос осконэн улыса гинэ быдэстыны vormод» (Дарали Лели 2013 : 2)). Богословским редактором удмуртского перевода в то время была Марья Картано из Института перевода Библии (Финляндия). Работа продолжалась 22 года. Сначала были переведены несколько книг Нового Завета (1997), четыре Евангелия (1992), Детская Библия (2001). Помимо канонических книг, М. Атаманов перевел и издал Акафистник, Каноник, Молитвослов, Литургию по чину св. Иоанна Златоуста. Из Ветхого Завета до 2007 г. были изданы Псалтирь (1994, 1999), Иона Пророклэн книгаез (Книга Пророка Ионы), Исаия Пророклэн книгаез (Книга Пророка Исаии) (2005), Эксэйлыкъяслэн книгазы (Книги Царств) (2006), в последнюю очередь был переведен Ветхий Завет. 200 лет ушло на перевод всего текста Священного Писания на удмуртский язык. Это четвертая Библия, переведенная на национальные языки России (тувинский, чувашский, чеченский). Однако в других регионах трудился коллектив авторов, а удмуртскую Библию перевел один человек.

Проблемы перевода Библии неоднократно обсуждались на конференциях. Семантике ряда важнейших библейских терминов в удмуртском языке в сравнении с русским, древнегреческим, древнееврейским языками посвящена статья М. Атаманова и М. Картано (2003), поэтому данный вопрос здесь не рассматривается. Использование русских заимствований в удмуртских переводах Евангелий от Марка рассматривается в статье М. Атаманова (2003).

2. Религиозная терминология удмуртского языка

Библия — древний памятник общекультурного наследия человечества. Практически в каждом языке имеются понятийные эквиваленты библейской терминологии. Язык Библии — пророческий/профетический/апостольский (Мечковская 1998 : 260), в отличие от профанного, т. е. повседневного, стилистически высокий. В силу неконвенционального восприятия знака такие языки нередко сакрализировались, почитались как священные.

По мере секуляризации стали возможны и переводы Писания и богослужения на народные языки. Однако священными языками, тем не менее, они не стали. Переводчику же, так или иначе, необходимо сохранять особенности такого двуязычия — культового и народного (Мечковская 1998 : 261—262). Основное требование к переводчикам Библии: адекватность оригиналу и понятность для всех читающих. Другое условие: при переводе библейских текстов нельзя добавлять или опускать/убирать ни одного предложения, ни выражения, ни слова.

Так как перевод отдельных книг Библии на удмуртский язык начался еще в начале XIX века, «за это время родилась, сложилась, отшлифовалась устойчивая библейская терминология. С первых переводов Евангелий вошли в практику такие общеизвестные термины, как *Инмар* 'Бог', *Инмар Пи* 'Сын Божий';

Инмар Эксэйлык 'Царство Божие'; *лул* 'душа'; *кылчин* 'ангел'; *кузё* 'хозяин; господин'; *курбон* 'жертва'; *тёро* 'старейшина'; *сьёллык* 'грех' и др.» (Атаманов, Картанов 2003 : 259). Создание и упорядочение системы религиозной терминологии происходит на базе имеющейся лексики и использования словообразовательных ресурсов и возможностей языка:

2.1. религиозная лексика, ранее бытовавшая в языке + диалектизмы: *бургыгумы* 'труба'; *дэлет* рел. 'благодать; благополучие'; *лул* 'дух, душа'; *обкельны* 'каяться, покаяться'; *курбон сётон* 'жертвенник; жертвоприношение'; *тылыс* рел. 'скиния'; *ныпъет* 'бремя, ноша': *Мынам зйбетэ зеч, ныпъетэ капчи* 'Иго мое благо, и бремя моё легко' (НБ 440); *шайтан* 'лукавый' (НБ 332) и т. д.;

2.2. метод контекстного изучения терминологии — слово выражает разные понятия и только в контексте выявляется адекватный термин для того или иного понятия: *апостольёслэн ужъёссы* 'деяния апостолов'; *зеч эрик* 'благоволение' (НБ 312);

2.3. морфологический способ образования терминов, аффиксальное образование (см. также Герасимова, Тараканов 2001):

1) *-он (-ён), -н* — продуктивный и регулярный аффикс, образующий от любого глагола имя существительное с отвлеченным значением (действия, состояния, режесубъекта, орудия действия или объекта); например: *адзён* 'судьба, рок; видение' (НБ 272); *азон-калгон* 'блуд, блудодеяние; любоддеяние' (Восьяконтёс 2000 : 146); *бугырьяськон* 'бунт, восстание, возмущение'; *буйгатскон* 'утешение' (НБ 490); *бурмытон* 'исцеление' (НБ 448); *виылон* 'убийство'; *дышетон* 'учение'; *каргаськон-юриськон* 'проклятие'; *куашкатон* 'опустошение'; *косон* 'повеление, указ'; *эксэй косон* 'царское повеление'; *курон-косон* 'заповедь'; *лыктон* рел. 'пришествие (Мессии)'; *мисьтйськон* 'умывание, очищение'; *пдяськон-алдаськон* 'обман'; *пуктон-косон* 'устав'; *сйзён* рел. 'завет'; *сйзён ковчег* рел. 'ковчег завета'; *тодытон* 'пророчество; проповедывание'; *тодытыны* 'проповедовать'; *усьтйськон* рел. 'откровение'; *Иоанлы Усьтйськон* 'Откровение Иоанна'; *утиськон* 'спасение; убежище'; *шекланон(тёс)* 'сомнения'; *берытскон* 'обращение' (НБ 386); *даллашон-ченгешон* 'распря' (НБ 502); *ёртон-жжикатон* 'гонение' (НБ 488); *кётэз тырон* 'насыщение', *вить сюрс муртлэс вить нянен кётсэ тырон* (НБ 352); *куштйськон* рел. 'отречение', *Пётрлэн куштйськонэз* 'отречение Петра' (НБ 418); *луляськытон* рел. 'воскрешение' (НБ 342); *оскиськон* 'надежда'; *обкелён* 'покаяние' (НБ 492); *ожыт оскон* рел. 'маловерие' (НБ 354); *өречки дышетон(тёс)* 'ересь, лжеучение' (НБ 502); *югдытскон* 'просвещение' (НБ 298); *чорыг кутон* 'улов' (НБ 326); *усён* рел. 'падение' (НБ 490); *сюлмаськон* 'попечение': *Инмарлэсь та калык сярэсь сюлмаськонэз ивортон* 'попечение Божие об этом народе' (НБ 442) и др.;

2) *-лык* — продуктивный и регулярный аффикс, образующий от существительных и адъективных или адъективно-наречных слов существительные со значениями собирательности, совокупности, отвлеченного качества-свойства: *визьлык* 'мудрость'; *визьлыко* 'мудрый'; *кескичлык* 'вероломство, лукавство, хитрость'; *кужымлык* 'сила; владычество, могущество'; *ляблык* 'немошь'; *уродлык* 'зло'; *шонерлык* рел. 'праведность, правдивость'; *быдзымлык* 'величие' (НБ 490); *визьлык локаны* 'исполняться премудрости' (НБ 308); *зэмлык* 'истина' (НБ 420); *каньыллык* 'мир, спокойствие' и др.;

3) *-эт (-ет)* — (очень редко) продуктивный и регулярный аффикс, образующий от глаголов существительные со значением орудия действия; предмета определенного назначения, результата и объекта действия: *дэлет* рел. 'благодарить (слава и присутствие)'; *тодмет* рел. 'знамение'; *йыркерттэт* 'венец' (НБ 422); *мергэт* 'мера' (НБ 338);

4) *-эм (-ем), -м* — продуктивный и регулярный аффикс образования существительных от глаголов со значением отвлеченного действия, состояния, результата или объекта действия: *йонтэм* рел. 'нечестивый'; *сйзем; сйзем музейем* рел.

'земля обетованная'; *укултэмъёс* 'глупцы'; *уллямъёс* 'изгнанники'; *быръемъёс* 'избранные' (НБ 396); *востэмъёс* 'кроткие' (НБ 330); *дун-сьёлькэтэм* 'святой' (НБ 514); *зйбыт-востэм* 'смиранный' (НБ 380); *йыромем* 'заблудший', *йыромем пи* 'заблудший сын' *йыромем пилэн бертонэз* 'возвращение блудного сына' (НБ 372); *кужымтэм* 'немошный'; *Дух сэзы, нош лулмугор кужымтэм* 'Дух бодр, а плоть немощна' (НБ 414); *кыллы бырем* 'суеслов' (НБ 474);

5) *-ан (ян)* — продуктивный, но малорегулярный аффикс, образующий от глаголов существительные со значением процесса: *гажан-жалян* рел. 'милость, жалость'; *жытан* рел. 'вечеря', *берпуметй жытан* 'последняя (тайная) вечеря' (НБ 410); *жечкылан* 'приветствие' (НБ 402); *кортюоганы* 'распнуть', *Кортюога, кортюога Сое!* 'Распни, распни Его!'; *кортюоган* 'распятие' (НБ 420); *юрзым куашкан* 'мерзость запустения, растление' (НБ 490);

6) *-сь (-ись)* — продуктивный, регулярный аффикс, образующий от причастий при помощи субстантивации существительные со значением лица по роду его деятельности или соучастию: *шонер улйсь* рел. 'праведник'; *выжы утись* 'наследник'; *адзись* 'свидетель' (НБ 418); *бёрдйсьёс* 'плачущие' (НБ 330); *визь сынась* 'искуситель, дьявол' (НБ 314); *возьмаськись* 'пастырь' (НБ 494); *гажась-жалясь* 'милосердный' (НБ 60); *жильяетын пукись* 'узник' (НБ 420); *йырвандйсь* 'разбойник; убийца' (НБ 416); *каргасьёс* 'проклинающие' (НБ 334); *курадзыйтйсьёс* 'истязатели' (НБ 358); *чидась луон* 'долготерпение' (НБ 502); *мозмытйсь* 'избавитель, освободитель' (НБ 312); *чеберьяськисьёс* 'лицемеры' (НБ 398); *ултйясь* 'обидчик' (НБ 380); *ултйясьёс* 'обижающие' (НБ 334); *уллясь* 'гонитель' (НБ 256); *уллясьёс* 'гонящие' (НБ 334); *шонер улйсьёс* 'праведники' (НБ 334).

7) Нередко употребляется суффикс *-чи*: *иворчи* 'вестник; глашатай', *пукыччи* 'лучник', *сюанчи* 'участник свадьбы; поезжанин', *өрекчи* 'лжец, обманщик', *пидйылчи* 'обездоленный (разоренный) человек; бродяга, скиталец, странник' и др. Совершенно не используются М. Г. Атамановым диалектные аффиксы *-ни*, *-тй*, которые стали очень продуктивными в современном удмуртском языке.

2.4. Словосложение — один из самых распространенных способов образования новых слов и понятий:

1) сочинительное словосложение: *ожйыр* 'военачальник' (НБ 486); *мынон-ветлон* 'путешествие' (НБ 470); *пуктон-косон* 'правило' (НБ 339); *урод-лек* 'злой' (НБ 338); *улы-бече* 'племя' (НБ 516); *тйр-пурт* 'меч (оружие)'; *сюдон-вордон* 'гостеприимство' (НБ 490); *лулмугор* 'плоть', *Кузё-Инмар* 'Господь Бог', *Кузё-Атай* 'Отец Небесный', *курон-косон* 'заповедь, завет', *пуктон-косон* 'правило', *пачыл-лык-узырлык* 'изобилие', *дун-сьёлькэтэм* 'безгрешный, непорочный; святой'; *дун-чылкыт* 'чистый, непорочный; святой'; *дун-шектэм* 'непорочный, совершенный; целомудренный; святой'; *агай-вын* 'брат; единомышленник; единопредемник, последователь Иисуса Христа'; *гажан-жалян* 'милость; благодать'; *мед-кузьым* 'награда'; *кузёйыр* 'вельможа; начальник, чиновник' и др.;

2) подчинительное словосложение: *шорсюлэм* 'центр, средоточие, сердцевина' (НБ 442).

Достаточно много лексем, образованных из нескольких слов: *пачыл мед-кузьым* 'воздаяние'; *шонер улйсь* рел. 'праведник'; *шонер улон* 'праведность' (НБ 380); *шонертэм улйсь* рел. 'неправедный' (НБ 514) (примеры см. выше).

2.5. В качестве терминов использованы также словосочетания, значения которых соответствуют какому-либо одному понятию: *зын поттйсь арбериос* 'благовония'; *возьмаськон боды* 'посох'; *пыкьяськон боды* 'жезл'; *вир кисьтон* 'кровапролитие'; *визьнод сётйсь* 'советник'; *из зырьян арбери* 'праща'; *вось карон* 'наказание'; *сюлэмын вылтйяськыны* 'возгордиться'; *гожэтэ нуисьёс* уст. 'гонцы'; *ыстэм гожэтэтьёс* рел. 'послания'; *жог ветлйсь* уст. 'скороход'; *сю муртэн кивалтйсь* уст. 'сотник'; *сёриськем кышномурт* 'негодная, распутная женщина'; *вина омырьясь* 'виночерпий'; *эксэй пукон* 'престол'; *музьемез таркась* 'опустошитель'; *шонер улйсь* рел. 'праведник'; *азыса-калгыса улон* 'прелюбодейство'; *ды-*

шетыса-нодъяса улыны 'наставлять'; *зудыса улыны* 'нуждаться'; *керетыса-жугиськыса улыны* 'воевать'; *таласа-таркаса улыны* 'грабить'; *адземпотостэм карисьёс* 'ненавидящие' (НБ 334); *азыса-калгыса улисьёс* 'любодеи' (НБ 514); *коньдон вошьяса пукисьёс* 'меновщики денег' *коньдон вошьясьёс* 'меновщики' (НБ 320); *кораблез валтйсь* 'корабельщик' (НБ 484); *осконлэсь куштйськон* рел. 'отступничество' (НБ 490); *оскон понна курадзытэм* рел. 'мученик (за веру)' (НБ 452); *перюсты уляяса поттыны* рел. 'изгонять нечистых духов' (НБ 316); *муртлы зеч карисьёс* 'милостивые' (НБ 330) и др.

Особо можно выделить названия экзотических растений: *виноградпуд* 'виноградная лоза'; *вöйпу* 'оливковое дерево'; *левпи* 'львенок'; *миндальпу* 'миндаль'; *пальману* 'пальма'; *смоквану* 'смоква'; *кыр кеч* 'серна'; *тёрнпу* 'тёрн' и др.

Религиозные/культуовые наименования (см. также Атаманов 2004а; 2004б): *дунне кутйсь но утись* 'Владыка и Спаситель мира'; *мынам Возьмасе* 'мой Пастырь'; *Вöйын Зырзём* 'Помазанник'; *Зеч Ивор* 'Благая Весть, Евангелие'; *зырзыны* 'помазать (на царство)'; *Дунне Кутйсь* 'Вседержитель'; *кылчиньёс-херувимьёс* 'ангелы-херувимы'; *кös утён нунал* 'день поста'; *Сйон (гурезь)* 'Сион'; *улзыса султон* 'воскрешение'; *тупаса улонлэн эксэез* 'князь мира'; *Адями Пи* 'Сын Человеческий' (НБ 322); *бакель карыны* 'благословить' (НБ 290); *Быдзымнунал сиён* 'пасха' (НБ 410); *возиськыны быгатон* 'воздержание' (НБ 502); *Ваньдылы каньыл мед луоз!* 'Мир вам!' (НБ 434); *Ин Эксэйлык* 'Царство Небесное' (НБ 316).

Кроме небольшого количества лексем, которые можно передать только заимствованием, названия чуждых реалий и понятий творчески переосмысливаются переводчиком. Что касается фразеологии (см. Егоров 2013), то она зачастую калькируется, дабы не нарушать правил перевода священного текста: *кизэ поныны кин ке, маке вылэ* 'возложить руки на кого-л., что-л.' (Матф. 26: 50); *кыр дуннеын кесиськисьлэн куараез* 'глас вопиющего в пустыне' (Матф. 3: 3); *сизьымдонэз сизьым пол йылэтытозь* 'до седмижды семидесяти раз' (Матф. 18: 22); *зеч кидыс кизись* 'сеющий доброе семя' (Матф. 13: 37); *Кылыны пельыз вань мурт мед кылоз!* 'Кто имеет уши слышать, да слышит!' (Матф. 11: 15) и др.

3. О точности перевода на удмуртский язык

При переводимости того или иного выражения необходимо учитывать многоуровневый характер его смысла. Вообще говоря, художественный текст представляет собой продукт интенциональной языковой концептуализации автором (1) некоего «прототипического мира», включая определенную систему ценностей и мотивационно-прагматических установок; (2) систему естественного языка и стилей (дискурсов) эпохи; (3) неких общих принципов текстопорождения (наррации) и рецепции текста, принятых в данной культуре» (Радбиль 2012 : 7).

При переводе сакральных текстов неизбежен феномен амфиболии (см. Верещагин 2012 : 69—85). Подобное эмоциональное состояние иногда может переживаться философами, которые изучают запредельные, метафизические вопросы. Е. М. Верещагин подробно рассматривает проблему перевода нескольких стихов: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1: 1); «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог» (Иоанн. 1: 1) и др. (см. Верещагин 2012 : 72). Посмотрим, как решает эту задачу М. Атаманов: «*Кутсконаз ик Кыл вылэм. Кыл Инмар дорын вылэм. Кыл Инмар вылэм*». Перевод полностью соответствует русскому каноническому. Но синтаксис сломан, что не мешает восприятию текста. Он становится более категоричным и лаконичным. Таким образом удалось избежать и синтаксических калек.

Приведем и прокомментируем более пространный образец перевода.

1 Быдзымнуналлэсь куать нунал азьло Иисус Вифание лыктэм, кытын улэм Лазарь — солэн кулэмысь улзытыса султытэм муртэз.

2 Соля отын жытан дасяллям. Марфа юрттйськыса улэм, нош Лазарь Соин валче куноос пöлын пукем.

3 Мария, фунт мында нардлэсь чылкыт дуно мироез басьтыса, Иисулэсь пыдзэ зырам. Солэсь пыдъёссэ йырсиосыныз чушылэм; быдэс корка пушказы миролэн ческыт зыныз лöсьясськем.

4 Соку Искарriot Симон пи Иуда, Солэн дышетскисьёсыз пöлысь одйгез, кудйз Сое кутыса сётоно вылэм, шуэм:

5 «Малы та мироез куинь сю динариен вузантэмез но куриськисьёслы сёткантэмез вал?»

6 Тае со кураськисьёс сярысь сюлмаськеменыз верамтэ, малы ке шуоно, со ачиз лушкаськись вылэм: солэн бордаз коньдон ящикез вылэм, — нуллэм, мар отчы лэзьылллям.

7 Нош Иисус шуэм: «Кельтэ сое; Монэ ватон нуналлы со тае возем.

8 Кураськисьёс ялан тй котырын уго, нош Мон — ялан öвёл.

1 За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых.

2 Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

3 Мария же, взявши фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

4 Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарriot, который хотел предать его, сказал:

5 Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

6 Сказал же он не потому, чтобы заботиться о нищих, но потому, что был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

7 Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего;

8 Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня — не всегда (Иоанн. 12: 1–8).

Комментарий к отрывку:

1 — Дословный перевод. Сложная конструкция: *кытын улэм Лазарь — солэн кулэмысь улзытыса султытэм муртэ* — букв. 'где ж и л Лазарь — воскресенный Им из мертвых Его человек'.

2 — *нош Лазарь Соин валче куноос пöлын пукем* 'а Лазарь был одним из в о з л е ж а в ш и х с Ним'. В удмуртском переводе — 'сидел вместе с Ним среди гостей', а в каноническом — 'возлежал', что соответствует древней традиции принятия пищи.

3 — *быдэс корка пушказы миролэн ческыт зыныз лöсьясськем* — букв. 'на все пространство дома / на весь дом распространился приятный запах мира'.

4 — *Соку Искарriot Симон пи Иуда* — 'Тогда Иуда Симонов (сын) Искарriot'.

5 — *куриськисьёслы* 'нищим', хотя лит. *кураськись*. Слово *куриськись* является неологизмом М. Атаманова (ср.: *кесиськись* — *кесяськись*). В них чувствуется лексема более высокого стиля и несколько иная коннотация — метафорическая.

6 — Переведено слово в слово.

7 — *Нош Иисус шуэм: «Кельтэ сое; Монэ ватон нуналлы со тае возем...»* — в русском переводе использована непрямая речь, а в удмуртском переводчик решил ввести прямую речь.

8 — *Кураськисьёс ялан тй котырын уго* букв. 'ибо нищие/попрошайки всегда вокруг вас'.

Здесь видно, что переводчик старается сохранить синтаксис, лишь в некоторых случаях изменяя его соответственно правилам удмуртского языка (см. стих 1, 4, 7). Деепричастные обороты сохраняются. Перевод максимально приближен к синодальному, что, действительно, удивляет. При этом, на-

ходясь в жестких рамках, М. Атаманов изыскивает возможности и языковые средства для адекватного выражения смысла и конструкции предложения. Это говорит о мастерстве переводчика, его отменном вкусе и владении языком, а также о богатстве самого удмуртского языка.

4. Заключение

Несомненно, работа М. Г. Атаманова по переводу Библии на удмуртский язык стала большим вкладом в развитии удмуртской лексикографии. Поражает необыкновенная трудоспособность и энциклопедические знания удмуртского переводчика, взвалившего на свои плечи такой огромный труд.

Если переводы религиозной литературы XIX — начала XX века создали предпосылки для образования удмуртского литературного языка, то перевод «Нового Завета» в конце XX века обогатил литературный язык новыми понятиями. Появилась система библейских терминов, созданных на базе родного языка. Встречаются и новые термины, а архаизмы и диалектизмы, использованные переводчиком, обобщают современную лексику забытыми словами и способствуют включению их в активный словарный фонд (см. Герасимова, Тараканов 2001 : 307).

Всего из переводных текстов было выявлено 361 слово и выражение (почти все вошли в новый удмуртско-русский словарь (2008)). В удмуртской Библии всего использовано около 40 тысяч слов, включая служебные.

Безусловно, что перевод Библии на удмуртский язык способствует выявлению его лексического богатства, словообразовательных возможностей, активизации деривационных средств и некоторых грамматических форм, обогащению и становлению лексико-семантической структуры языка. Благодаря таким переводам расширяется сфера функционирования литературного удмуртского языка. Переводы дают богатый материал для лингвистических исследований и переводоведения. В сравнении с художественной литературой, книги Библии на удмуртском языке выходят огромными тиражами и пользуются большим спросом.

Address

T. R. Dušenkova
Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences
E-mail: dushenkovatr@mail.ru

Сокращения

Быт. — Первая книга Моисеева. Бытие; **Иоанн.** — От Иоанна святое благовествование; **Матф.** — От Матфея святое благовествование; **НБ** — Нылпиослы Библия.

ЛИТЕРАТУРА

- А л е к с е е в М. Е. 2008, Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России. — Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов РФ и СНГ. Материалы конференции. 24—26 сентября 2008 г., Москва, 137.
- А т а м а н о в М. Г. 2003, Русские заимствования в удмуртских переводах Евангелий от Марка. — Перевод Библии в литературах народов России, стран СНГ и Балтии. Материалы конференции, Москва, 197—202.

- — 2004а, Происхождение теонима Инмар («Бог») в удмуртском языке. — *Новости библейского перевода. Информационный бюллетень Института перевода Библии*, № 1 (18), Москва, 7.
- — 2004б, Происхождение теонима Инмар 'бог' в удмуртском языке. — Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Повожья, Ижевск, 175—181.
- Атаманов М., Картанов М. 2003, О некоторых ключевых понятиях Библии в удмуртском литературном языке. — *LU XXXIX*, 258—265.
- Верещагин Е. М. 2012, Феномен амфиболии в духовных текстах как (непреодолимая?) переводческая задача. — *Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи*, Москва, 69—85.
- Виль Сйзён, Стокгольм—Хельсинки 1997.
- Герасимова С. А., Тараканов И. В. 2001, [Рец. на] Виль Сйзён, Стокгольм—Хельсинки 1997 [Перевод на удмуртский язык Михаила Атаманова]. — *LU XXXVII*, 306—308.
- Дарали Лели 2013, Оскем потэ. — *Удмурт дунне* 29. I 2013, 2.
- Егоров А. В. 2013, Сопоставительный анализ новозаветной фразеологии в русском, венгерском и удмуртском языках. — *Вестник Челябинского государственного университета* 14 (305). Филология. Искусствоведение. Вып. 77, Челябинск, 16—20.
- Ившин Л. М. 2010, Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII — первой половине XIX века, Екатеринбург—Ижевск.
- Мечковская Н. Б. 1998, *Язык и религия*, Москва.
- Радбиль Т. Б. 2012, Переводимость как феномен межъязыкового взаимодействия. — *Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи*, Москва, 7—18.